

РАЗДЕЛ III

ФИЛОЛОГИЯ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ

ББК Ш5(2=Р)6–4

УДК 821.161.1

*М. Л. Бедрикова¹,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
mlbedrikova@gmail.com*

О ТЕОРЕТИКО-ЛИТЕРАТУРНЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ Г. В. СВИРИДОВА (ТЕТРАДИ 1960–1980-Х ГОДОВ – «МУЗЫКА КАК СУДЬБА»)

В статье представлен анализ дневников выдающегося русского композитора XX в. Г. В. Свиридова «Музыка как судьба» в аспекте теоретико-литературных взглядов композитора-интерпретатора русской литературы. В начале 1970-х композитор приходит к пониманию «действенного искусства», концепции «синтеза слова и музыки». В книге «Музыка как судьба» музыковедческий анализ сопровождается литературными «параллелями». Г. В. Свиридов постигает глубинные смыслы в текстах русской литературной классики, используя элементы семиотики, герменевтики в процессе анализа художественного произведения.

Ключевые слова: Г. В. Свиридов, литература и музыка, дневник, теория литературы, история русской литературы

В начале XXI в. творчество русских композиторов XX в. нередко попадает в поле зрения литературоведов [3]. На рубеже веков важно составить объективную картину литературного развития прошлого столетия. Ценен взгляд представителей искусства – художников, композиторов, музыкантов, обращающихся к литературному материалу, постигающих творения русских писателей-классиков и современников. Музыковеды в свою очередь осмысливают связи музыки и литературы, утверждая, что «развитие

¹ Бедрикова Майя Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

духа невысказано без таких определяющих явлений, как поэзия и музыка» [7]. Накоплен значительный опыт сопоставления искусства слова с искусством музыки. В конце века вышла антология «Стихи о музыке» – многолетний труд составителей, воплотивших «счастливую мысль – собрать произведения поэтов разных времен и народов, посвященных Музыке» [7]. В настоящее время музыковеды анализируют духовные основы русской музыки [6]. Этой теме посвящены новейшие монографии, знакомство с которыми могло бы обогатить восприятие, расширить кругозор не только музыкантов-профессионалов, но также теоретиков и историков отечественной литературы [6]. Примечательно то, что музыковеды и литературоведы используют общую методологию, общие подходы – семиотический и герменевтический для постижения художественного текста, ибо современных исследователей интересуют онтологические смыслы, развитие русской культуры от истоков к современному ее состоянию [6]. Не только музыковеды, но и сами композиторы анализируют тексты произведений русской литературной классики и современной литературы, ибо для них это основа будущих музыкальных творений (опер, балетов, ораторий, циклов). При этом композиторы работают с текстами очень глубоко, применяют современные подходы, интерпретируют сюжеты, используют собственные методики анализа литературного произведения. Нас интересует опыт исследования произведений русской литературы музыкантами, композиторами XX в. В настоящее время появилась возможность обращения к новым источникам, так как в наши дни стали публиковаться мемуары, дневники, другие виды эго-документов, авторами которых являлись композиторы – например, такие гении русской музыки, как В. Гаврилин, Г. Свиридов.

Музыкальный дар выдающегося композитора XX в. Георгия Васильевича Свиридова (1915–1998) воплотился и в музыкальной деятельности, и в работе со словом. Важным вкладом в исследование музыки и литературы могут стать его теоретико-литературные воззрения, запечатленные в дневниках и записных книжках советского периода (с 1963 по 1990-е гг.). Композитор был свидетелем исторических событий и создавал музыкальные творения, отразившие его эпоху. Музыка Г. В. Свиридова органично связана с отечественной литературой – древнерусской, классической, современной. Опубликованные материалы воспринимаются как серьезные научные опыты: охвачены практически все значительные прозаические, поэтические произведения XIX–XX вв. и изучены в историософском, эстетическом, музыковедческом и литературоведческом аспектах.

Диапазон литературоведческих проблем, над которыми неустанно размышлял Г. В. Свиридов, поражает: проблема периодизации русской литературы; жанрово-стилевое развитие; понимание традиции; назначения искусства; аспект «литература и зло»; принципы выбора литературного материала; понимание художественности; его интерпретация; анализ литературного произведения; понимание «русскости», русской души, проблема национального характера, способы его изображения.

«Разные записи» Г. В. Свиридова – это два десятка тетрадей, несколько записных книжек. Упомянутые выше издания: «Музыка как судьба», 2002 (составитель А. С. Белоненко) и переиздание книги в 2017 г. (составители А. С. Белоненко, С. И. Субботин) [5]. Профессиональные музыканты, театральные деятели, музыковеды и читатели с нетерпением ожидали переиздания как значительного события: «Книгу просто разобрали на цитаты» [5, 5]. Книга «Музыка как судьба» включает датированные записки (с 1963 г.) Музыковедческий анализ композитор постоянно сопровождает литературными «параллелями». В 1963 г. композитор прибегает к рефлексии, вопрошает: «Какой способ движения музыкальной материи у меня? Следом за мыслью, за словом» [5, 79].

Музыка – это «процесс во времени» [5, 79]. У искусства музыкального и словесного есть общий источник: искусство обращено к Богу. В начале семидесятых годов композитор приходит к пониманию «действенного искусства», концепции «синтеза слова и музыки» [5, 87]. У современников, например, Д. Шостаковича, поэтов-модернистов рубежа XIX–XX вв., 1920-х гг., идея «художественного синтеза» была связана с поиском новых форм, созданием нового искусства. Исследователь А. Висков отметил, что Г. В. Свиридов в собственном творчестве считал главной для «синтеза слова и музыки» традицию, идущую из глубин веков – от апостола Иоанна. Он «представлял Россию как воплощение Божественного Слова, русский народ – «наследником апостола Иоанна Богослова» [4, 553].

Хотелось бы подчеркнуть, что выстраиваемая современным музыковедением концепция духовности русской музыки (Л. А. Серебрякова), конечно же, постепенно вызревала в философских размышлениях предшественников – отечественных композиторов, также занятых «поиском глубинных смыслов». Это прослеживается в процессе чтения «Разных записей» Г. В. Свиридова. Все, о чем пишет автор, так или иначе освещено внутренним светом, идущим от понимания единства русской культуры, ее духовности. Русская

литература представлена в двух тенденциях развития. XIX век в литературе, с его «величайшими завоеваниями в духовной области, в области литературы и искусства», был следствием «мощного взлета национального самосознания» после победы в Отечественной войне 1812 г. [5, 514]. Век XX характеризуется как период «нашествия в Россию чужеземного духа, интернационализма, борьбой с национальным сознанием <...> искоренением национального самосознания» [5, 514]. Как видим, композитор, признавая традиционную периодизацию отечественной литературы, оставаясь в ее пределах, глубоко постигает суть событий (Отечественная война 1812 г., победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.), по-новому интерпретирует закономерности русской истории и при этом не воспринимает идеологом переживаемого периода – «перестройки» второй половины 1980-х гг. За пределами внимания композитора остаются многие другие явления в русской литературе – нереалистического направления. Нет упоминания о произведениях Вен. Еврофеева, Саши Соколова, А. Битова, которые были в центре внимания читающей публики. Объяснить это невнимание автора к русским постмодернистам можно только тем, что композитор не принимал игру с серьезным материалом, акцентирование автором собственного «я». «Так превращение литературного творчества в игру стало для А. Битова попыткой по-новому взглянуть на себя со стороны...» [8, 172].

Примечательно, что задолго до провозглашения идеи о «тихой революции», которую совершили в 1960-е гг. писатели «деревенской прозы» (А. И. Солженицын, 2000 г.), Г. В. Свиридов восторженно отозвался о «деревенщиках» синхронно, то есть в момент их появления в литературе. Он связал данное явление с рождением «духовного движения в нашем обществе, возникшего из самых его глубин» [5, 515]. Литературное течение «деревенской прозы» было интерпретировано как восстановление традиции – изначальной целостности русской культуры, как проявление духовности русского народа. «Это истинно сокровенное искусство русского духа наших дней» [5, 515]. Такая интерпретация прозы «деревенщиков» была необычной для советского периода, когда связь с сакральной темой еще не могла подчеркиваться открыто. Похожее понимание русской души, русской духовности мы находим в произведениях В. Распутина позднего периода [2].

Композитор много внимания уделяет «тихой лирике» – поэзии Н. Рубцова, объясняя ценность стихов этого поэта народностью, подобной народности С. Есенина. Однако не все авторы «тихой

лирики» устаиваются высоких отзывов. Несмотря на прекрасные отзывы В. Кожина о творчестве Н. Тряпкина (с известным литературоведом Г. В. Свиридов часто общался), композитор отзывался о стихотворениях этого поэта сухо: «Трогательная, вяловатая лирика, честная, лишенная какой-либо фальши <...> нет чувства своей земли, нераздельности с нею <...>. Это питало всю русскую жизнь» [5, 461].

Русская поэзия предстает в тетрадах 1960–1980-х гг. в необычном свете. Кажется, что Г. В. Свиридов более чуток к поэзии, чем литературовед В. Кожин. Так, композитор обращает внимание литературоведа на уникальный опыт Ф. Сологуба: «Кожинным совершенно забыт поэт, у которого есть стихи, исполненные необыкновенного своеобразия, редкой для начала века чеканной, классической стройности в соединении с мягкостью и таинственным душевным движением, которое никому, кроме него, не было свойственно» [5, 459]. С точки зрения Г. В. Свиридова, в отечественной музыке (русский романс) А. Блок представлен не так полно, как его современники. «Непопулярность» поэзии А. Блока у известных музыкантов композитор объясняет его «классичностью», «традиционностью, несмотря на новизну» [5, 458]. Любопытно, что поэзию Н. Рубцова официальное литературоведение представляло как не вполне завершенную художественную систему (В. Кожин считал, что Н. Рубцов не обрел «зрелость поэтического стиля» [1, 46]), а Г. В. Свиридов воспринял всю глубину рубцовских стихов, целостность мировидения автора, емкость смысла, мастерское владение интонацией.

Связь музыки с литературой является кровной, ибо «сама по себе» музыка не способна «выражать Мысль, для этого она непременно должна соединиться со Словом...» [5, 459]. Эти утверждения могут быть расценены как результат сравнительного изучения двух видов искусства в аспекте: «сознательного» и «бессознательного». Литература, благодаря слову, обращена к сознанию человека, музыка же – к чувству, то есть бессознательному.

Примером постижения смыслов, заложенных в глубинах текста литературного произведения, может послужить фрагмент, посвященный теме «М. Булгаков и музыка». Г. В. Свиридов напряженно работал над материалом для оперы «Мастер и Маргарита». Первым этапом было углубленное чтение М. Булгакова: ведение своеобразного читательского дневника, практически к каждой странице романа оставлены комментарии, даны истолкования

художественных деталей, приведены музыкальные ассоциации, которых мы не встретим у булгаковедов. М. Булгаков – мастер слова – вдохновлял мастера музыки на творчество, будил воображение, рождающее музыкальные образы. Г. В. Свиридов анализировал текст «Мастера и Маргариты» в то время, когда отечественное литературоведение только вырабатывало подходы к прочтению закатного романа, а за рубежом к началу 1980-х гг. уже был накоплен значительный опыт интерпретации прозы М. Булгакова. Берлиоз, Стравинский и Фагот («в человеческом облике бывший регент Коровьев») привлекли внимание автора записок, ибо они названы «музыкально»: «Мало того – Берлиоз автор знаменитого произведения драматической легенды «Осуждение Фауста» <...> открыл для музыки этот дьявольский мир <...> под прямым воздействием Берлиоза созданы, например, «Ночь на Лысой горе» Мусоргского, «Беснование» в «Хованщине», подобные же элементы у Римского – Корсакова». Г. В. Свиридов подчеркивает лейтмотив романа: «Тема – Богохульства!» [5, 294]

Концепция творчества Г. В. Свиридова раскрывается в его музыке: в Поэме памяти Сергея Есенина, в вокальном цикле «У меня отец – крестьянин», кантатах «Деревянная Русь», «Светлый гость», поэме «Отчалившая Русь», оратории на слова А. Блока «Двенадцать» и в др. его произведениях. Все они позволяют составить представление о том, что есть «свиридовский «миф о России»» [5, 35]. Будущее русской литературы композитор связывал с такими именами писателей, в творчестве которых запечатлелась концепция русской духовности (Ф. Абрамов, В. Шукшин, Н. Рубцов, В. Астафьев, В. Белов, Ю. Бондарев, Е. Носов, В. Крупин, В. Распутин) [5, 664].

Литература

1. Бедрикова, М. Л. Принципы поэтики Н. Рубцова и поэтика «деревенской прозы» / М. Л. Бедрикова // Libri Magistri. Вып. 2. Русская поэзия в контексте мировой литературы. – 2015. – С. 45–51.

2. Бедрикова, М. Л. Концепт «душа» в поздней прозе и публицистике В. Распутина М. Л. Бедрикова / М. Л. Бедрикова // Libri Magistri. Вып. 1. Литературный процесс: историческое и современное измерения. – 2015. – С. 174–183.

3. Бекедин, П. В. Творчество В. И. Белова и В. Г. Распутина в восприятии композитора В. А. Гаврилина / П. В. Бекедин // Писатели русской традиционной школы второй половины XX в. в контексте современности: Сб. статей / отв. ред. В. П. Муромский, Ю. А. Дворяшин. – Сургут: РИО СурГПУ, 2009. – С. 74–83.

4. Георгий Свиридов в воспоминаниях современников. Сост. и коммент. А. Б. Вульфо́ва; предисл. В. Г. Распутина. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 763 с.

5. Свиридов, Г. В. Музыка как судьба / Г. В. Свиридов; сост. А. С. Субботина. – 2-е изд., дораб. и доп. – М.: Молодая гвардия, 2017. – 795 с.

6. Серебрякова, Л. В поисках обретаемого смысла: русская музыка в движении времени / Л. В. Серебрякова. – М.: Аграф, 2017. – 560 с.

7. Стихи о музыке. Русские, советские, зарубежные поэты / сост. А. Н. Бирюкова и В. М. Татаринев. – 2-е изд. – М.: Сов. композитор, 1986. – 224 с.

8. Цуркан, В. В. Концепт «Игра» в творчестве А. Битова 1960–70-х гг. / В. В. Цуркан // Libri Magistri. Вып. 1. Литературный процесс: историческое и современное измерения. – 2015. – С. 168–173.

ON THEORETICAL AND LITERARY VIEWS OF G. V. SVIRIDOV
(DIARIES OF 1960–80s – «THE MUSIC AS THE DESTINY»)

M. L. Bedrikova

Abstract

The article presents the analysis of the diaries of the outstanding Russian composer of the XX century G. V. Sviridov «The Music as the Destiny» in aspect of theoretical and literary views of the composer-interpreter of Russian literature. The composer came to understanding of «the Active Art» and the concept of «the Synthesis of Words and Music» in early 1970s. In the book «The Music as the Destiny» musicological analysis is accompanied by literary «parallels». G. V. Sviridov perceives the deepest meanings in texts of Russian literary classics, using elements of semiotics and hermeneutics analyzing the work of art.

Key words: Sviridov G. V., literature and music, diary, theory of literature, history of Russian Literature